

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Функции хронотопов в романах В. А. Каверина 1930-х – 1950-х
годов («Два капитана», «Открытая книга»)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология

Института филологии и журналистики

Шевцовой Виктории Геннадиевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019

Введение

Романы «Два капитана» (1938 – 1945) и «Открытая книга» (1949 – 1956) создавались В. Кавериним в 1930-е – 1950-е годы – эпоху жестких идеологических требований к литературе и искусству, торжества социалистического реализма. На первый взгляд, писатель движется в общем потоке советской литературы: отказавшись от авангардных экспериментов 1920-х годов, он создает современные «романы воспитания», в которых становление молодых героев – Сани Григорьева и Тани Власенковой – происходит на фоне великих исторических событий XX века.

Но воссоздавая в самых общих чертах схему, доминирующую в литературе этих десятилетий, В. Каверин, как нам представляется, благодаря избранной форме повествования от первого лица и художественному мастерству в изображении времени и пространства персонажей создает романы, не укладывающиеся в рамки ортодоксальных идейно-эстетических требований времени.

Актуальность темы определяется отсутствием целенаправленного внимания к романам хронотопам «Двух капитанов» и «Открытой книги». Отдельные важные суждения были высказаны в рассмотренных нами исследованиях творчества В. Каверина: монографиях О. и Вл. Новиковых, Э. Фесенко, статьях Ю. Щеглова, О. Шиндиной, посвященных другим аспектам творчества писателя.

В литературе завершившегося столетия изображение времени и пространства приобретает особое значение в связи с необходимостью с новых позиций осмыслить жизнь человека и его место в истории. Не случайно именно в XX веке проблема времени и пространства привлекает и философов, и культурологов, и филологов.

Осмысление теоретического аспекта проблемы художественного времени и пространства потребовало изучения трудов крупнейших ученых – М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Е. Фарина, Б. А. Успенского,

в значительной мере определивших развитие филологической науки в данном направлении.

При исследовании особенностей пространственно-временной организации повествования в романах В. Каверина в методологическом плане мы опираемся, прежде всего, на идеи М. М. Бахтина «об изобразительном и сюжетообразующем значении хронотопов» и о значении пространственно-временной точки зрения героя-повествователя как одной из форм воплощения авторского сознания. Не менее важны для нашего исследования предложенные Б. А. Успенским принципы описания «системы точек зрения» в художественном произведении.

Научная новизна работы состоит в том, что анализ «Двух капитанов» и «Открытой книги» через призму пространственно-временной организации повествования предпринимается впервые.

Материалом исследования являются романы В. Каверина «Два капитана» и «Открытая книга».

Цель данной работы – анализ романов «Два капитана» и «Открытая книга» через призму хронотопа. Выявление формально-содержательных особенностей и функций художественного времени и пространства в данных произведениях позволяет непредвзято подойти к осмыслению их идейно-эстетических достоинств и специфики романного повествования.

Для достижения поставленной цели необходимо было решение следующих **задач**:

1) раскрыть изобразительную функцию хронотопа, проанализировав пространственно-временную организацию повествования от первого лица в романах «Два капитана» и «Открытая книга»;

2) выявить сюжетообразующую роль художественного времени и пространства, осмыслив взаимодействие «большой» и «малой» истории в исследуемых романах.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух аналитических глав – **«Изобразительная и сюжетообразующая функции хронотопа в романе “Два капитана”»** и **«“Открытая книга”: конструктивные принципы романного повествования»**, каждая из которых включает по два раздела; заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первом разделе первой аналитической главы **«Пространственно-временная организация повествования от первого лица»** через анализ системы точек зрения героя-повествователя выявляется изобразительное значение хронотопа, его функции в организации многомерного повествования в романе «Два капитана».

Форма воспоминаний от лица главного героя – летчика Александра Григорьева – определяет характер анализируемого текста. Рассказ о детстве, юности, тайне гибели капитана Татаринова ведется в двух планах: через восприятие ребенка, обладающего ярким визуальным видением мира, но не имеющего возможности его выразить в детстве в силу немоты, и взрослого человека, не только преодолевшего недуг, но и воспринимающего минувшее с иной, более высокой точки зрения.

Взаимодействие изображаемого и изображающего времени определяет повествовательную структуру романа «Два капитана». Создавая образ вымышленного героя, излагающего историю своей жизни, В. Каверин широко использует возможности субъективных форм художественного времени.

Детский взгляд определяет особую оптику и хронотопические параметры изображенного в романе мира: доминирует биографическое время-пространство, а исторические события вводятся на периферии. При этом детали реальности, окружающей героя в детстве, передаются с сохранением свежести первого впечатления.

Воспоминания повествователя сохраняют звуки, запахи детства, но в наибольшей степени это визуальные образы. Особенностью зрительных впечатлений героя является способность видеть мир в виде остраненной картинки, внутри которой находится он сам как автобиографический персонаж. Путём остранения создаётся особое видение собственного «я» как «другого», что позволяет демонстрировать этапы становления героя, прохождение через психологические и физические страдания, закалившие его характер.

Благодаря двуплановой временной структуре в романе возникает объемный образ реальности: в ее прошлом и настоящем, сиюминутном и вневременном.

Художественное пространство романа вбирает несколько ведущих топосов – Энск, Москва, Ленинград, Север.

Неотъемлемым образом прошлого в романе является «провинциальный город» (термин М. М. Бахтина), доминирующий в первой книге. Восприятие героем этого провинциального топоса, прототипом которого был родной город В. Каверина, многомерно. Хронотоп провинциального города представлен не только топографией. Внутренняя жизнь Энска наполнена мифами, легендами, слухами.

Скрепляющими романное повествование мотивами оказываются связанные с категориями времени и пространства мотивы простора и жизненного пути. Воспоминания задают временную дистанцию, придают миру повести тот «простор», который постепенно превращается в самостоятельную тему.

Особую роль в романе играют предметы, наделенные хронотопическими функциями: письма, дневники, фотографии и художественные портреты.

Во втором разделе **«Взаимодействие “большой” и “малой” истории в структуре романа»** выявляется сюжетобразующая функция хронотопа.

Сюжетообразующим стержнем романа является разгадка подлинных событий экспедиции капитана Татаринова, вокруг которой выстраиваются отношения главных героев. По мере раскрытия центральным персонажем «Двух капитанов» истинных причин гибели экспедиции и ее значения происходит расширение образа «большой» истории, она вбирает в себя героический и нравственный опыт дореволюционной эпохи.

Жизненный путь главного героя выявляется и раскрывается постепенно, в переплетении с целым рядом других сопутствующих сюжетов, которые образуют определенную иерархию. Складывание сюжетного повествования из некоторого множества «малых» (личных) историй определяет конструктивный принцип романного повествования в «Двух капитанах».

Большинство личных историй в романе соотнесены с «большой» историей, но некоторые почти полностью выпадают из этого ряда, демонстрируя свою самостоятельность. Это биографии творческих личностей, друзей главного героя: художника Петьки и биолога Вальки.

Личностный путь вхождения в «большую» историю наиболее характерен для главных героев романа, при этом связь с текущей жизнью страны и историей капитана Татаринова в биографии Саши Григорьева и Кати Татариновой воплощается по-разному. Это различие закреплено в художественной структуре романа: повествование в шестой и седьмой частях передоверено Кате, в остальных ведется от имени Сани.

Путь Сани определяется избранностью героя, становящегося одновременно исследователем истории и ее действующим лицом. Индивидуальное творчество и личная история обретают ценность в его глазах только тогда, когда они связаны с «большой» историей.

Личный путь героя призван объединить различные культурные пространства. Прокладывая свои маршруты, Саня собирает части пространства, вспоминая их прежние значения или придавая новые. Тем

самым, совершается окультуривание пространства. В иерархии локусов романа главное место отводится северному пространству, с которым, прежде всего, и связан путь героя.

Определенное место в структуре романа занимает и миф о северном городе. Этот мотив представлен в двух вариантах: рассказ о городе рождающемся (Заполярье в Саниной части романа), ассоциирующемся с обретением героем своего мира, и повествование о городе гибнущем (Ленинград в воспоминаниях Кати), образ которого «соответствует» разлуке героев, переживаемой ими как смерть.

Если в первой книге «Двух капитанов» доминирует биографическое время, то во второй жизненный путь героя в значительной мере оказывается связан с историей страны – участием в освоении Крайнего Севера, войне в Испании, Великой Отечественной войне. Поскольку большая часть сюжетного действия происходит в 1938-1944 годах (период создания «Двух капитанов»), предельно сокращается дистанция между изображенным и изображающим временем.

В первом разделе второй главы **«Художественное время и пространство романа»** рассматриваются биографический и исторический хронотоп в романе «Отрытая книга».

В романе показан жизненный путь героини Татьяны Власенковой, вплетенный в череду исторических событий, отображающих течение времени. Историческое время в романе охватывает массу событий, происходящих на протяжении 50 лет, делая повествование сюжетно насыщенным. Эпоха, представленная в романе «Открытая книга», показана через несколько призм восприятия Татьяны Власенковой, обусловленных этапами ее формирования, меняющихся по мере становления ее личности.

Как показал анализ, ключевой хронотоп, доминирующий в романной структуре – это биографическое время. Исторические вехи, события, происходящие в стране и в мире, становятся значимыми в повествовании

только тогда, когда они имеют отношение непосредственно к происходящим с героями событиям, когда они меняют привычный им уклад жизни. Среди других значимых хронотопов в данном романе нами выделяются: встреча и дорога; жизненный перелом, порог и смежные с ним пространства (лестница, лифт); комната и квартира.

Пространство в романе не менее масштабно, чем время, охватывающее большую часть человеческой жизни. Географическое пространство романа – это и небольшие города и села (Лопахин, Анзерский посад, «Зерносовхоз-5» под Сальском), и Ташкент, и Поволжье (Астрахань, Волгоград) и столицы (Москва, Петроград/Ленинград).

Пространственно-временные отношения в романе В. Каверина «Открытая книга» имеют важное сюжетобразующее значение, являясь узлами для развития событий и жизненных перипетий. Пространство и время участвуют в создании художественной образности, придавая тексту изобразительность, глубину, метафоричность.

История в романе – по преимуществу представлена в вещах, названиях городов и улиц, в плакатах, в бытовых и производственных мелочах, которые позволяют написать роман-биографию одного человека. В. Каверин смог рассказать историю страны, историю поколения, обратившись не к летописи страны, а к жизни семьи. На наш взгляд, в этом смысле роман продолжает традицию классических романов XIX века и отличается от канонических романов социалистического реализма.

Мы считаем, что «Открытая книга» не только роман-биография. Опираясь на суждения М. М. Бахтина, высказанные в работе «Роман воспитания и его значение в истории реализма», мы можем назвать этот роман романом о становлении человека. Героиня романа «Открытая книга» живет в нескольких исторических эпохах – дореволюционной России, переломном времени начала 1920-х, и в советской действительности 1930-х – 1950-х гг. Меняется мир – меняется и героиня романа, меняется ее

мировоззрение. Татьяна Власенкова является одной из тех, кто активно участвует в историческом творчестве. И в этом плане образ Татьяны Власенковой вбирает лучшие черты человека нового времени.

При этом сферой приложения ее сил является наука. С самого начала и до самой последней главы роман пронизан идеей преданности науке – повествование сосредоточено на жизни и судьбе ученого. Те мельчайшие подробности, с которыми автор дает описание профессиональной деятельности Татьяны, позволяют нам говорить о том, что это и производственный роман.

Во втором разделе второй главы **«Приемы диалогизации монологического повествования от первого лица в романе»** выявляется специфика повествовательной структуры романа «Открытая книга».

Проведенный анализ показал, что «Открытая книга», хотя и представляет собой монолог главной героини, насквозь пронизана внутренним диалогизмом.

Наиболее напряженными являются внутренние диалоги Татьяны о Мите и Андрее. Эти бесконечные диалоги Татьяна ведет сама с собой всю жизнь. Однако в самом описании неожиданных и мимолетных мыслей о Мите, о «полуправде отношений с Андреем» видна точка зрения автора: в том, что «прозрения появляются вновь и вновь», и в том, что Татьяна, как правило, не комментирует их, стараясь скрыть не только от слушателя, но прежде всего от себя, писатель обнаруживает постоянный источник драматических переживаний героини.

Диалогичность романа проявляется не только в повествовании о личных переживаниях героини, но и в главах, посвященных ее научной борьбе с Крамовым. Иногда в таких диалогах нарушается неполнота изображаемого и «взгляд видящий», характерный для повествования от первого лица, сменяется «взглядом знающим», свойственным повествованию от 3-го лица.

Выстраивая роман в форме повествования от первого лица, В. Каверин создает впечатление полноты и объективности благодаря включению в «Открытую книгу» различных точек зрения на изображаемое, хотя и в рамках монолога главной героини. Подобная организация структуры текста углубляет субъектные и пространственно-временные отношения, создает неповторимую атмосферу переживания жизни самой героиней.

Заключение

Таким образом, конструктивным принципом романного повествования обоих романов является рассказ от лица главного героя, воссоздающего историю своей жизни и историю разгадки судьбы капитана Татаринова («Два капитана»), историю открытия крустозина («Открытая книга»). Герой-повествователь не только запечатлевает то, что сохранила память, но и рефлектирует о природе воспоминания.

Ряд других особенностей романного повествования обусловлен установкой на сохранение «детской» точки зрения на происходящее. Через видение ребенка в романы вводится особая оптика, взгляд на мир, в котором есть только ближайшее окружение, а история государства, войны и революции проходят далеким, неподвластным детскому сознанию фоном.

Вводя в роман реалии разных географических пространств, автор не только воссоздает их внешний облик через топографические приметы, но и показывает, как они соучаствуют в судьбах героев. В результате раскрывается ценностный потенциал пространства романного действия.

Художественный мир романов связан памятью людей друг о друге. Духовная энергия Сани Григорьева и Тани Власенковой, направленная на воспоминания, воскрешает события и переживания прошлых лет. Повторение воспоминаний выступает индивидуальным приёмом, посредством которого структурируется художественное повествование.

В «Двух капитанах» и «Открытой книге» в общих чертах воссоздается образ советской эпохи, ее мифологизированное восприятие центральными

персонажами, что сближает данные произведения с литературой соцреализма. Но очевидным является не характерное для литературы социалистического реализма признание значимости «малой» (личной) истории и обогащение понятия «большая» история благодаря включению в нее дореволюционного времени.

Доминирующий в романах биографический принцип повествования, с его линейной структурой, обогащен многочисленными субъектными формами воссоздания и пересоздания течения времени (от мига до вечности, от реальнейшего переживания социально-бытового момента до дежавю и др.). В создании образа времени важную роль играют пространственные маркеры. Сложность, многомерность хронотопа в романах В. Каверина «Два капитана» и «Открытая книга» свидетельствует об открытости автора к восприятию как опыта классической литературы, так и новому переживанию времени в культуре XX в. (субъективация повествования, категория памяти и др.).